

— Ты ведь специально так вырядился, чтобы понравиться мне, верно? Что ж, даю тебе шанс сделать мне приятно, — Гу Сыцин решил, что пора заставить его проявить инициативу.

— Господин, я не могу с вами...

У Гу Сыцина всегда был скверный характер, он не терпел отказов. Вместо ответа он протянул руку, обхватил его за затылок и сжал:

— Малыш, ты что, не слушаешься?

Спустя мгновение его холодные, как лед, глаза снова метнули острые, словно ножи, взгляды:

— Тогда не вини меня, если я перестану быть мягким.

Ло Юй не помнил, сколько раз уже прошел через это мучение. Он рухнул на землю, примяв под собой траву. Даже сотня с лишним кустов роз без шипов были втоптаны в грязь. Кожа обоих была светлой, и на одежде остались алые пятна, словно кровь, смешанная с розовыми лепестками.

Ло Юй больше не мог выносить пытку. Его лицо стало бледнее, чем у мертвеца. Ему было так больно, так невыносимо.

Гу Сыцин откинул его волосы назад:

— Соглашаешься или нет? Мое терпение не бесконечно!

У Ло Юя не осталось сил даже на то, чтобы говорить. Все тело онемело, он чувствовал себя словно овощ. Видя, как побелело лицо парня, Гу Сыцин понял, что продолжать нельзя — иначе он может попросту его погубить. А ему было жаль терять такого милашку, ведь он хотел пережить с ним еще немало приятных моментов.

Гу Сыцин прижал к себе тихо всхлипывающего белого кролика. Никто и никогда не смел ему отказывать, и этот послушный малыш пробудил в нем непреодолимое желание покорять.

Гу Сыцин протер ему лицо шелковым платком:

— Должно быть, для тебя огромная честь, что о тебе забочусь я, сам господин!

Ло Юй чувствовал, что никакая вода не сможет его отмыть. Он лишь беззвучно плакал, и его покрасневшие глаза сияли, словно драгоценные камни.

Гу Сыцин боролся с собой. Этот милый мальчик вызывал у него бурю чувств и бесконечное желание обладать им. Проклятье, нужно сохранять хладнокровие. Он-то выдержит, а вот малыш слишком слаб.

Ло Юю тоже было невыносимо горько. Почему господин никогда не выглядит печальным или уставшим? Этот изверг, этот демон — просто невыносим.

Ло Юю потребовалось несколько дней отдыха и лучшие лекарства, чтобы спала опухоль. Все это время Гу Сыцин лично ухаживал за ним. В конце концов, об этой тайне не должен был узнать никто другой.

Его родители любили контролировать его жизнь, совали нос во все дела. Если бы они узнали, что он связался со слугой... наверняка их бы хватил удар. Но это чувство было таким приятным, ведь родители сами были виноваты перед ним. Они вечно пропадали в делах, и едва ему исполнилась неделя, как его отправили на воспитание к деду. Какими бы успешными ни были их сделки, в его глазах они оставались неудачниками.

Малыш Юй вызывал у него совершенно иные чувства, и ему хотелось сделать всё возможное, чтобы тот не ушел. Вспоминая горькое прошлое, он думал о том, каким глупым был тогда, надеясь, что если будет плакать и умолять, они хотя бы обнимут его.

Гу Сыцин не привык делиться сокровенным даже с дедом, он всегда был замкнутым и странным. Но рядом с Юем он чувствовал себя спокойно, ему просто хотелось быть рядом.

— Малыш, ты ведь навсегда останешься моим, правда?

Кабинет деда.

Дед сидел в строгом черном костюме, он прекрасно выглядел для своих лет, и на его волосах почти не было седины.

— Сыцин, почему ты в последние дни не появляешься в компании? Тебе нужно заниматься делами, а не баловаться, только тогда люди признают твой авторитет.

Гу Сыцин крутился в кресле:

— Дедушка, я не хочу туда идти.

Во-первых, уход за Юем отнимал все время, а во-вторых, родители уже вернулись в компанию Гу. Наверняка сегодня они приедут в поместье. Жить в одном доме, сталкиваясь с ними на каждом шагу — это просто пытка.

— Они твоя семья. На расстоянии начинаешь лучше понимать, насколько дороги друг другу, — дед взял его за руку.

— Я их не люблю, — Гу Сыцин левой рукой вертел кубик Рубика.

<http://bllate.org/book/18673/1803807>